

Конкурсная выставка в Академии Художеств

Шур.

Пахомов

(эскиз).

Гаскевич.

В среде художников отчетная выставка конкурентов этого года вызвала разнобразные споры. На бледном общем фоне нашей художественной жизни эта выставка получила смысл события.

Ряд причин способствовал этому и, прежде всего, присутствие на выставке работ, действительно, заслуживающих особого внимания.

Я не хочу несколько преувеличивать, но думаю, что несколько новых имен вошло в русское искусство.

Эти имена принадлежат совсем еще молодым художникам, с едва едва прорезывающейся индивидуальностью, но среди более чем посредственной массы участников конкурса они обособлены в вполне выраженную группу.

Характеризовать эту группу не только трудно, но невозможно; многие представлены неоконченными работами; на других — слишком очевидны влияния. Но одно не подлежит сомнению, в этом году впервые, как кажется, за все восемь лет Революции, Академия выпускает значительное количество молодых художников, обладающих культурой живописи и до известной степени отдающей себе отчет в том, что значит быть живописцем.

В наше время общей сбитости всех художественных понятий такое явление особенно отрадно. Оно показывает, что где-то в глубине жизни бьется подлинная живописная стихия и что молодежь, со свойственной ей восприимчивостью, слышит голос этой стихии.

Назову имена некоторых конкурентов, работы которых отмечены силой живописной культуры, не для того, чтобы настаивать именно на этих именах, а для того, чтобы показать примеры.

Пахомов — кажется мне не только художником определенной и хорошей культуры, но и очень своеобразным и изобретательным живописцем. Его работы обращают на себя внимание, в отличие от многих других, известной степенью зрелости; это не ученические работы, это уже мастерство, более того — индивидуальность. Некоторые, нежно и крепко построенные, рисунки Пахомова ставят его в первые ряды наших молодых рисовальщиков.

Гаскевич — один холст, неоконченный к тому же, но хорошей живописи; выверенное чувство поверхности,

чуткость к цвету, позволяющая думать о богатстве живописного мира, управлявшего этой рукой.

Шур — сложно задуманная работа („Белая комната“); самая постановка задачи указывает на хорошую культуру, на острое живописное зрение и на выработанное, не случайное, понимание пространственных отношений.

Затем безусловно интересны, хотя и требуют некоторых оговорок, работы **Поррет** (все-таки подавляющее влияние Сезанна), **Гернет**, **Чугунова**, **Пакулина** (тоже несомненное влияние Матисса, а затем расчет на ложный эффект), **Тенисман**, **Лаездынь**, **Коржинова** и некоторых др.

Я назвал десять имен, их может быть пятнадцать, в особенности, если приписать работы скульпторов (**Классеп** и **Хлестова**) — количество достаточное для годовой выставки — это группа.

Повторяю, я далек от мысли уверять, что все перечисленные художники — сложившиеся индивидуальности, которых можно было бы объединить общностью задач и стремлений; очень может статься, что года через 2—3 они разойдутся по разным дорогам нашей, богатой путями, живописи, но сейчас, на выставке — они настолько контрастно и выгодно выделяются среди общей серости и пошлой тенденциозности, что о них хочется говорить, как о группе. В конце концов, известный успех выставки этого года создан их усилиями, и они являются тем ядром, о котором захотели спорить и продолжают еще спорить в наших художественных кругах. Не случайно также и то, что известная, наиболее отсталая часть академического начальства, как только работы были развешаны в залах Академии, подняла шум по поводу выступления перечисленных конкурентов. Характерно при этом именно то, что расхождение между частью профессуры и названными работами шло по линии понимания художественной культуры. Лучшие работы, насколько мне известно, были осуждены за „неделанность“. Если бы премированные академической профессурой произведения были хотя бы на половину так „сделаны“, как работы Гаскевич или Шур, я уже не говорю о Пахомове, с его выраженным мастерством (тем самым „мастерством“, которого так яростно добивается современная молодежь), то мы имели бы лучшую в мире школу...

Н. ПУНИН.

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ
среди артистов Одесского Государ-
ственного Украинского театра

№

48

Театр и кино в деревне

(Итоги областной конференции Губполитпросветов).

В ленинградском Доме политпросветработника только что закончилась созванная по инициативе Главполитпросвета областная конференция Губполитпросветов, на которой участвовали представители всех районов нашей области (Карреспублика, Архангельск, Мурман и пр.). Целевая установка работы конференции была взята на деревню. Деревенский театр и кино были главным предметом докладов и прений по ним.

Как выяснилось из сообщений с мест, художественные кружки в деревне продолжают количественно расти. Играют на побережье Ледовитого океана, играют в рыболовных поселках Мурманска, в глухих деревнях Вологды и Череповца и т. д. В избах-читальнях художественная работа занимает не меньшее место, чем кружки по сельско-хозяйственному просвещению. По удостоверению тов. Мещерякова, рост художественной работы в деревне составляет общее явление. По всему СССР художественных кружков насчитывается сейчас до 15.000.

К сожалению, количественный рост художественной работы обгоняет качественный ее рост, и с этой стороны имеются на местах большие недочеты. Главный из них—тот, что осталась мало тронутой область художественного просвещения масс. Благодаря этому в некоторых наиболее глухих местностях и по-сейчас—странно сказать!—репертуар деревенского театра составляют... приложения к „Ниве“ или „Родине“ за 1895 г.!

Это не покажется впрочем слишком удивительным, если учесть, что на местах ощущается огромный недостаток в специально подготовленных кружководцах, нет пока возможности повести решительную борьбу с любительщиной и даже халтурой путем развития методов художественно-клубной работы, нет в достаточном количестве подходящего репертуара для деревни и часто приходится довольствоваться, по меткому определению т. Мещерякова, „сюсюканьем под мужика“.

Исключительные достижения в области работы на селе заняла лишь Ленинградская губ. Последний год характеризуется значительным улучшением художественного дела в деревне: на ряду с любительством здесь

развивается стремление деревни к самостоятельному творчеству (постановки агитсудов, инсценировки, живые газеты).

В виду обрисованного выше положения художественной работы на местах приобретает особый смысл сообщение тов. Мещерякова о том, что ЦК партии, придавая большое значение вопросам художественного просвещения деревни, имеет в виду создать в ближайшем времени специальную театральную-художественную комиссию. Нужно думать, что с образованием этого органа дело пойдет вперед более энергичным темпом, чем это наблюдалось до сих пор, и будут изысканы практически целесообразные меры к поднятию работы на селе.

Что касается деревенского кино, то тут дело обстоит значительно хуже, чем с театром, хотя, казалось бы, эта область работы заслуживала бы особенно тщательного внимания в виду ее огромного культурно-просветительного и агитационного значения. Здесь мы все еще стоим на мертвой точке: ничего сколько-нибудь значительного не сделано.

Но хуже всего то, что недочеты не ограничиваются здесь ограниченностью материальных средств или какими-либо трудно устранимыми причинами иного порядка. Беда—в том, что здесь наблюдаются явления, ни в коем случае недопустимые и с которыми нужно бороться самым решительным образом. Так, в целом ряде губерний (Архангельская, Псковская, Вологодская и др.) чрезмерно дорого стоящие кино-представительства не оправдывают своего назначения: они ничего не делают для деревни! Оказывается, напр., что в Вологде кино-передвижки лежат в местной библиотеке и ржавеют, а кино-представительство не обращает на это никакого внимания. Между тем, как жалуются представители с мест, накладные расходы кино-работники производят часто очень нерационально и даже недобросовестно, увеличивая тем самым прокатную цену фильма.

Все эти освещенные на конференции факты говорят за то, что в области деревенской кино-работы нужно принять самые энергичные и безотлагательные меры к устранению беспорядков, тормозящих столь важное культурное дело.